

Ирина Матияк

Көңелер и доху аз мич

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Михайловна Матияк

Конебер и доху аз мин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51761984

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта коротенькая книжечка – литературный эксперимент, представляющий собой сборник эпизодов, повлиявших на формирование моей личности. Я верю, что погружение в прошлое помогает людям лучше понять себя и, следовательно, двигаться дальше. Надеюсь, что истории в духе «Похороните меня за плинтусом» покажутся любопытными кому-то еще. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Храм любви	5
Шарфик	8
Обед	9
Подстава	11
Родители	13
Сычевка	14
Хореография	16
Миша Беркович	17
Толерантность	19
Бабушка Саша	21
Счастливое время	23
Развод	25
Тайный маленький дом	27
Глинки	29
Павловский парк	31
Бальные танцы	33
Звезда мануальной терапии	35
Контрасты	37
1А	39
1 мая	40
Разочарование	41
Демократичные люди	43
Праздники	45

Храм любви

В этот день в детский сад меня отвел папа. Семь минут пешком, раннее утро, весна, цветут деревья.

Как я люблю папу и этот мир! Наш поход даже не омрачает сознание того, что я – аутсайдер. И что нянечки не пускают в туалет по большому, приходится терпеть до вечера. На завтрак – каша, булка с маслом и молоко. Молоко никто не пьет, поэтому мне достается шесть стаканов.

Я – толстая и некрасивая девочка с абсолютно круглым лицом. Даже мама как-то подтвердила опасения по поводу внешности, сказав: «Ты как свиношшка». Было неприятно, но я вообще никогда не обижалась.

На прогулке, как обычно, в стороне от других детей, я ковырялась в земле. Собирала мусор, монетки, красивые красные сережки растущих по периметру забора тополей. Все находки были настоящим кладом. В воображаемом мире сложился целый квест – построить из этого богатства город, пойти на поле чудес (это такое место за кустами у самой дороги), закопать остатки, затем отгадать цвет пальто первого встречного. Если отгадаю – можно сразу возвращаться в город, где ждут вымышленные друзья Капитан и Батальон. Если не отгадаю, нужно спеть 3 песни подряд, и только после этого можно быть свободной. По поводу странных имен товарищей объяснений дать не могу. Это факт, их так звали,

а откуда что взялось, сейчас сказать трудно. И вот в самый интересный момент, когда я обнаружила великолепную палку-копалку под скамейкой, ко мне подошла самая красивая девочка в группе – Алла с притворным (как потом выяснилось) плачем, закрывая лицо руками.

– Почему ты плачешь?

– Потому что люблю Женю Егорова, а он дружит с Леной.

– Не плачь, я тебе помогу.

– А как?

– Давай построим храм любви, и он тебя полюбит.

– Правда?

– Да, через несколько лет.

– Ну, это слишком долго. Не могу ждать. Лучше подойду к Лене и заплачу. Она спросит «Почему ты плачешь?». А я отвечу, что хочу дружить с Женей. Тогда она ему все расскажет.

Женя Егоров – мачо, кумир всех девочек в группе, включая и меня. Поэтому, услышав коварный план и допуская возможность его успеха, я не на шутку испугалась. Укол ревности больно кольнул сердце.

Единственным выходом было бежать, строить храм любви для себя. Всю прогулку в спешке возводилось здание. В ход пошли колесики от часов, кусок стекла, прутья и песок. Вера в то, что храм поможет, росла с каждым новым сантиметром постройки.

Наконец зовут на обед. Выходя из раздевалки, с трепетом

ищу глазами Женю Егорова. Но самый крутой мальчик берет стул и все-таки садится рядом с хитрой соперницей Аллой. Это первый раз, когда я поняла, что веры в чудо почему-то недостаточно.

Шарфик

Мы с мамой стояли и ждали лифт, когда в подъезд зашел Артурик с бабушкой. Он был в таком же шарфике – синем в белую крапинку. Совпадение не удивительно, потому что большая часть моего гардероба поступала от тети Люси. Дошивались вещи, оставшиеся целыми после двух двоюродных братьев. Обнаружив родственную душу, сразу же потянулась обниматься. Нахлынувшая нежность быстро сменилась горьким разочарованием. Мальчик очень больно ударил лопаткой по руке, а потом еще толкнул. Мы были ровесниками, но никогда не общались. По необъяснимым причинам его бабушка тоже относилась ко мне недоброжелательно. Говорила: «Змея подколотная, не подходи к нему». Бабушка любила выпить.

Пожалуй, это первые обманутые чувства, когда ты со всей душой, а тебя отвергают.

Обед

Зима. Меня везут на санках в детский сад. Белая шапка из пуха, под ней завязанный как у старушки платок, толстая мутоновая шуба, продетые через рукава варежки на резинке, валенки с калошами. Еду с открытым ртом, чтобы туда залетали снежинки.

Несмотря на мороз, нас, конечно, поведут на улицу. И это хорошо – можно будет поесть снега. «Главное, не брать его у обочин, где гуляют собаки, оставляя желтые следы в сугробах. Лучше пойти за дальние кусты, туда, где не ступала нога человека». В размышлениях об этом и о том, что надо попросить маму посушить сухари на случай, если начнется блокада, доехала до пункта назначения.

Во время долгожданной прогулки я отправилась к спортивному комплексу: качелям, турникам и перекладинам. Видимо, от мыслей о предстоящем поедании снега у меня случайно высунулся язык, а он в свою очередь магнитом прилип к железу. Следующий момент – ужасное осознание глобальной катастрофы. Некоторое время на обдумывание плана действий, потом рывок, и язык на свободе. Судя по боли, наверное, уже не весь целиком.

Никогда еще обед в садике не проходил так печально. Куринный суп с лапшой, как и сладкий чай, пришлось отодвинуть в сторону. Вечером, лежа в кровати, я с горечью вспо-

минала оставленную еду. О происшествии никому ничего не рассказала. Боялась насмешек.

Подстава

Я не любила детский сад. Преимущественно из-за проблем с туалетом. Приходилось терпеть с раннего утра до вечера. Нам не разрешали частые посещения уборной из-за недавнего ремонта, и к тому же я стеснялась делать это при посторонних. И так все издевались или игнорировали. Отдушиной в мучительном времяпрепровождении с чужими, враждебно настроенными людьми были приемы пищи. Нравилось все, что давали. Особенно молоко в граненых стаканах. Выпивала сначала свою кружку, а потом нянечка разрешала брать оставшиеся порции с подноса. Еще одно приятное развлечение – прогулки, когда можно отойти в сторонку и быть предоставленной самой себе. Занимаешься своими делами. Чаще всего поисками клада.

Однажды на улице мальчик из группы позвал меня играть вместе. Предлагаемое развлечение заключалось в том, чтобы залезть на высокое крыльцо дома и одновременно на счет «три» спрыгнуть вниз. Ни на секунду не испугалась, так как за общение и дружбу была готова практически на все. В решающий момент, когда прозвучало «три», я, не задумываясь, шагнула вперед, а мальчик сделал шаг назад и засмеялся.

Розыгрыш закончился разбитым носом. Кровь текла ручьем. Раздраженная воспитательница засунула мне в ноздри

спички с ватками. Теперь я была похожа на мамонта, повод для смеха был вообще у всех. Хотелось, но не заплакала.

Родители

Гуляю у забора детского сада. Вдруг через стальную сетку вижу, как по тропинке идет мама. Не смогла сдержать радости, описалась. Причем заметила только потом, когда стало холодно. Обнаружив постыдный факт, даже не расстроилась – переполняли эмоции. Мама лежала в больнице два месяца, а я очень скучала. Теперь мы идем вместе домой, да еще раньше времени! Посмотрите все, какая она! В меховой шапке и болоньевом стеганом красном плаще. Еще у нее есть шляпа с пером, сапожки и пальто, точно такие же показывали по телевизору в передаче «Мода». Гордилась мамой, она такая красивая! И я ЕЕ дочь! Мы разговариваем, ходим за ручку на улице. Папой тоже гордилась. За то, что он работал в милиции, и у нас на вешалке в прихожей висела его парадная форма, которая мне очень шла. Когда папа после громкого дела, освещенного даже в программе «600 секунд» Невзорова, уволился из ОБХСС, было досадно из-за потери наряда. Папа хлопотал по хозяйству, вкусно готовил, приносил домой разные вещи, был ласковым и хорошим. Мама говорила: самое главное – не пьет. Я это очень ценила.

Сычевка

Мы отправлялись в лето с Московского вокзала. Запах железной дороги, смесь тревоги и радости, волнение до щекотки в горле. Едем в Сычевку, к прабабушке и прадедушке, на неудобном брянском поезде. Время прибытия – 3 часа ночи. На нашей станции стоянка 30 секунд.

На Калужский поезд билетов не достать, хотя этот второй возможный вариант добраться до богом забытого городка в Смоленской области более приемлем. Поезд приезжает вечером, стоит 40 минут. Так долго, потому что на нем в специально отведенных вагонах в сычевскую тюрьму возят зеков. Однажды я видела, как гнали группу людей в жуткой одежде. Произвели впечатление автоматы и наручники за спинами.

Приезжая ночью, всегда боялись проехать станцию. Долго стояли в тамбуре, вглядываясь в плывущую за окном черноту. В этот раз поезд не остановился. Несколько секунд замешательства, и мама дернула ручку стоп-крана. Состав с грохотом затормозил, прибежал бригадир, наорал матом, наши вещи полетели на шпалы соседнего пути. В кромешной тьме собрали пожитки, чудом, по голосу, нашли встречающую нас бабушку Фенечку, пошли вдоль рельсов домой. Можно было бы и по освещенной дороге, через город. Но путь занял бы порядка 40 минут. Наша улица Луначарского примыкала к переезду, на ощупь по железной дороге намного короче.

В старом деревянном жилище запах сырости и грязи. Дедушка Миша вышел встречать. Любимый красный термос с заваренным шиповником. Каждый раз не знаешь из чьей сахарницы накладывать сахар – бабушкиной или дедушкиной. Почему-то этот продукт они покупали каждый по отдельности.

По утрам обычно будил окрик: «Вставайте, чирти, ись пора!». Бабушка Фенечка, высокая, худая, в платке и длинной засаленной юбке, похожая на иллюстрацию из книжки Чайковского «Федорино горе», очень интересно выражалась. Лично мне нравились фразы «Да пошла ты в кобылью жопу» и «Обоссать и заморозить».

Дедушка Миша ежедневно был «подшофе». Сидел за столом, философствуя и поднимая вверх указательный палец. Я знала про него, что он второй бабушкин муж и не родной отец маминой мамы. И еще – что он из детдома и играл на трубе в оркестре.

У деда был организован столярный кабинет в пристройке к дому. Удаляясь туда, он возвращался пьяным. Обыскивали сарай много раз, а заначку нашли через 3 года после его смерти. Я увидела крысу в туалете и случайно наклонилась над сточной ямой, чтобы проследить, куда она побежала. Оказалось, под сиденьем смастеренного горшка были оборудованы полки. Девять литров неожиданного наследства.

Хореография

В 5 лет мама отдала меня на хореографию. Сверкающий светлый зал, дубовый паркет, зеркало во всю стену, настоящий, как у балерин, станок. Впечатляюще красиво.

Первое занятие. Переключка. Услышав свое имя из уст тренера, растерялась и промолчала. Жутко стеснялась фамилии. Ее необычность в сочетании с излишним весом могли вызывать издевательства, как и в детском саду.

На втором занятии тоже промолчала. И на третьем, и на четвертом. Каждый раз – жуткое волнение в начале урока, потом облегчение. Потом – бессонная ночь. «Нужно во всем признаться. Как теперь сказать, что я – это я? Что будет? Это слишком далеко зашло!». Хореография заставляла серьезно страдать и даже украдкой плакать по ночам. Так прошел месяц. Наконец, отважилась.

– Матияк!

– Здесь!

– А почему так долго не было? Болела?

– Да...

– Понятно, наверстывай.

«Уф, все удачно разрешилось. Никто ничего не заметил! Стоп, почему меня не запомнили?» Впервые задетое самолюбие.

Миша Беркович

За полтора года перед школой меня перевели в другой садик. Попала туда под новый год, сразу на прослушивание. Выбирали снегурочку. Посадили где-то седьмой с конца очереди. Человек десять впереди. Надо было сказать: «На полянке у опушки я живу в лесной избушке, звать снегурочкой меня, все снежинки мне родня». Когда пришло время, я твердым голосом произнесла роль, а воспитательница сказала: «Это то, что нужно. Больше не будем слушать». И ушла.

Счастью не было конца. На «елке», которая в детстве всегда совпадала с днем рождения, 29 декабря, я не находила себе места. В голове – масса вопросов. Взрослым был задан один: «А у деда Мороза для Снегурочки отдельный подарок?» – «Нет!».

Первый успех повлиял на место в социуме. Появились друзья. Надя Тюгова, высокая девочка со спущенными колготками и постоянными соплями до подбородка, жила в одном доме со мной. В группе мы не общались, но во дворе гуляли вместе. И Миша Беркович, вундеркинд. Именно в его компании проходила большая часть времени.

Миша вызывал уважение. Носил очки, занимался музыкой, умел больше, чем положено по возрасту. Его семья ученых-физиков откуда-то переехала. Миша был похож на вообразяемого Знайку из книжки Носова. Образы героев все-

гда выдумывались, потому что телевизор до 12 лет смотреть не разрешали – вредно для зрения.

Нас с Берковичем не любила Валентина Андреевна. Его за способности, а меня и за то, что мама вместо подарков к праздникам приносила ненужный хлам. К примеру, вместо цветов и конфет на 8 марта – желтый клеенчатый фартук с работы или кухонное вафельное полотенце на Новый год. Несмотря на особую немилость, суровая воспитательница, заставляющая детей садиться вокруг нее на колени и вытягивать вперед руки, соблюдая тишину, нас не страшила. Равно как и тапок, которым она била по губам тех, кто пошелохнется. Мы принимали все как должное. Правда, обрадовались, когда садистку все-таки уволили.

Толерантность

Как-то раз сидели мы с Берковичем и читали. Он – про охоту, я – про Свинопаса, одну из своих любимых книжек. Вдруг Миша сказал, что хочет сапоги и ружье. Конечно, взялась помогать по мере возможностей. Стала колдовать, водить руками над настольной лампой. Уже получив некоторый отрицательный мистический опыт, я догадывалась, что материализовать предметы не удастся. На вопрос «Ну что, приду домой, а они там уже будут?», уклончиво ответила низким протяжным голосом «Онииии пояаяаяются у тебяяя через триидцать лееет».

Лучший друг хотел было обидеться, но тут пришла его мама. Оказывается, в саду в тот день была инвентаризация или что-то в этом роде, и наши родители договорились, что я побуду у них до вечера. Любопытство и удивление. Во-первых – две комнаты. Это показалось роскошным. Мы жили в однушке. Во-вторых, за обедом нам выдали вилки и ножи. И вообще весь этот идеальный порядок и режим. Когда я на всякий случай спросила, будет ли тихий час, думая, что, конечно же, нет, это гости, мама Миши сказала, что нужно делать как в садике. В отличие от послушного мальчика спать не стала. Лежала, рассматривала книги, мебель, разные предметы, вслушивалась в разговоры взрослых на кухне. Из всего диалога очень странным показалось обсуждение зна-

комых, которые сменили фамилию.

«Разве так можно делать? Зачем?»

Вечером спросила об этом маму. Она ответила: «Евреев не очень любят».

Понятно, бывает. Обожаю Мишу.

Бабушка Саша

Моя бабушка Саша, мамина мама, жила с нами в одном подъезде. Мы встречались практически каждый день и играли в животных. Бабушка никогда не забывала спрашивать: «Ну, и кто мы сегодня?» Поскольку общеизвестные звери, птицы и насекомые быстро закончились, было зачетно называть что-то экзотическое типа «воббаты» или «выхухоли».

Бабушка работала заведующей аптеки и имела склонность к фармацевтическим дозировкам в угощениях. Совершенно нормальным считалось испечь 5 пирожков. Два оставить себе и мужу Игорю (не помню, почему, но я называла его Тигром), а три отдать нам. Или открыть трехлитровую банку компота, принести ее, отлить на глаз ровно 200 граммов, включая половинку персика, и унести.

С бабушкой было познавательно. Она много читала, обожала разгадывать кроссворды, задавать вопросы на эрудицию, а самое главное – дарила замечательнейшие красивейшие пустые коробки из-под конфет. Они служили шкатулками для хранения перьев попугаев.

Экзотическая коллекция появилась благодаря Бошкиным, друзьям семьи из второго подъезда, которые отгородили пол-кухни под разведение ар, какаду, амадин и так далее. Предприимчивые соседи носили гордое прозвище «петухи», так как их пернатый бизнес начался с разведения кур.

При наличии петухов-Бошкиных коробки из-под конфет приходились очень кстати. Я могла часами перебирать и сортировать разноцветные перья – желтые из хохолоков, красные и синие из хвостов, зеленые и голубые из грудок .

Бабушка вообще была оригинальна в подарках. По праздникам мне вручались яйцерезки, магнитные коробки под горелые спички, которые лепятся на плиту, складные пластиковые стаканчики и другие полезные молодой хозяйке вещи.

Счастливое время

Сычевка – самое счастливое время в моей жизни. Ощущение полного счастья я отразила в огромной надписи мелом на доме «И жизнь хороша, и жить хорошо!». Солнце, ветер, тени, цветы, интересные занятия, вкуснейший бабушкин овсяный кисель с растительным маслом. Дни проходили беззаботно и весело, хотя по одинаковому расписанию.

Поздний завтрак, затем свободное время. Обычно либо качалась на качелях и горлопанила песни, все, что знала, подряд, либо залезала на чердак, чтобы помяукать. Мастерство подражать котам было на высоком уровне. Однажды рыжая кошка, подумав, что ее зовут котята, очень долго бегала по всему участку в поисках источника звука. Я пряталась и с замиранием сердца наблюдала.

После такого занимательного досуга мы с мамой шли в лес или на речку. В лесу собирали лекарственные травы, ловили бабочек и стрекоз, нанизывали землянику на травинки, чтобы получались бусы. А на речке до вечера ловили головастиков, делали зарядку, купались и загорали. Мама считала, что нужно закаляться. Кстати, поэтому (и еще из экономии) я всегда ходила босиком, обувь на лето не покупали. Только на дождь имелись резиновые сапоги.

Потом шли домой, ужинали, мылись в маленькой баньке в конце огорода, ложились спать.

Самым интересным местом в Сычевке был деревянный туалет. В городе удобнее, конечно, но зато здесь вместо мягкой бумаги ежедневный отрывной календарь. Сидишь, читаешь... Масса интересного.

Как-то мне понравились стихи «Смело, товарищи в ногу, духом окрепнем в борьбе». Вырвала страницы и выучила интернационал наизусть. Тяготела к соцреализму.

Так проходило лето. Не менее радостным было возвращение домой. Папа придерживался традиции чисто-чисто убирать квартиру и покупать фрукты. Под кроватью всегда лежали персики, в валенках на антресолях созревали бананы, а на подоконнике красовался арбуз. Входишь в квартиру – а она какая-то другая: вроде все то же самое, но каждый раз ощущение начала какого-то нового, лучшего этапа.

Развод

Все началось с визита незнакомого усатого мужчины. Он стоял посреди комнаты и разглядывал книжные полки. В модных брюках и бежевой рубашке с нарисованными коричневыми облаками и птицами. Гуси-лебеди, кажется. Нас представили: «Дядя Володя. Дочка Ира». Попили чаю, ушел.

Через несколько дней мама забрала меня из садика с обеда и обрадовала тем, что идем в гости. Шел проливной дождь, дул сильный ветер. Удачно, что дом, куда мы направлялись, был даже ближе к садику, чем наш. Пятиэтажная хрущевка без лифта. Хозяев в квартире не оказалось, вместо обещанного праздника мама заплакала навзрыд и сообщила, что разводится с папой, теперь будем жить здесь. Я стала утешать: «Все будет хорошо. Здесь отлично – интересно. Смотри – матрешки вон какие, и бутылка с коллекцией монет из разных стран». Долго сидели без света в потемках и рассматривали монеты. Острое чувство жалости, бесповоротно изменившее отношение к маме. На смену абсолютному восхищению и гордости пришло желание опекать как неразумного ребенка. Потом мы часто шутили, что у нас все наоборот – я ее мама, а она моя дочка. С этого момента началась другая жизнь. Новый уклад, непривычные стены, даже еда не такая. Часто, просыпаясь утром, не могла понять, где нахожусь.

Примерно через месяц мы встретили дядю Володю в ма-

газине. Я радушно пригласила его в гости на только что приобретенные сосиски. А дядя Володя ответил, что тоже живет в нашей квартире. Вот это был настоящий шок. Как такое возможно – не замечать соседа!!!

Через некоторое время пребывания в съемных апартаментах мы втроем – мама, дядя Володя и я переехали в старый дом. Папа ушел, оставив после развода имущество. Отношения с отчимом были хорошими – никто не лез, не пытался воспитывать, не делал замечаний. Вообще он был ничего. Смешной. Расхаживал в одних трусах по квартире и красовался перед зеркалом. Имитировал позы из журнала по бодибилдингу, взяв в руки швабру вместо штанги и стул вместо гантели.

Тайный маленький дом

Когда мама с дядей Володей сделали перестановку в квартире, у меня появился свой уголок – кровать поставили у окна, можно было отгородиться шторами. Теперь я постоянно любовалась редкими звездами и черными ветвями деревьев на фоне антрацитового неба. Или в дождь смотрела вниз. На асфальте лежали коричневые, желтые и зеленые листья ивы, похожие на балтийскую килькупряного посола. Часто думала о том, как и в какой части города буду жить, когда вырасту и уеду от мамы, – прямо, налево или направо от нашего окна. Больше склонялась к варианту справа. Архитектура застройки открывающегося района вернее ассоциировалась с будущим.

В тайном маленьком доме было здорово читать. У нас имелась большая библиотека детской литературы – папа когда-то подрабатывал в книжном магазине. Я любила Татьяну Макарову, Барто, Маршака, «Веселую семейку» Носова и детские стихи про войну Мусы Джалиля. Еще любила просто смотреть на полки и читать названия зеркально: «Конебер и доху аз мин» Копс Нимажднеб. Тогда только и делала, что читала. Еще крутила диафильмы. Телевизор и сладкое не разрешали. Любимые ленты – «Серебряное копытце», «Ганза и скрипка», «Гаргантюа и Пантагрюэль» и «Аля, Кляксич и буква «А». «Ну, погоди» казался поверхностным и жесто-

ким.

В куклы не играла, хотя владела большой плетеной корзиной, доверху наполненной мамиными немецкими резиновыми пупсами. Умела выбирать занятия строго по интересам. Из-за того, что была очень серьезной, часто ворчала и пыталась навязать окружающим видение того, как следует поступить; дядя Володя дал мне прозвище «Старуха».

Самое близкое по духу стихотворение на тот момент:

*«Джеймс Джеймс
Моррисон Мориссон
А попросту маленький Джим
Смотрел за упрямой
Рассеянной мамой
Лучше, чем мама за ним».*

А. Милн, перевод С. Маршак

Глинки

В начале осени мы с мамой и дядей Володей поехали в Павловск. Вдоль дороги, по которой мы куда-то шли, благоухали канавы, заросшие осокой и полные лягушек, над головами кружили гигантские стрекозы. Мыслей ни о чем, кроме впечатлений от прогулки, не было. Прекрасное настроение – обычные радость и любопытство. Никто не объяснил сути происходящего. Оказалось, в деревне Глинки, примыкающей к парку, жили родители отчима. Мне предстояло знакомство с этой семьей.

Путь наш лежал в большой деревянный дом, в котором, кроме бабушки Тони и дедушки Вильгейма, жили еще и дети – Таня, постарше, и Марина, помладше меня. Племянницы. Поздоровались, поели вареной картошки с огурцами.

Потом пришла соседка и сказала: «Какая симпатичная маленькая финночка». Дело в том, что дядя Володя наполовину финн. В Глинках во время войны располагалось их поселение. Стало приятно, что приняли за свою.

Девочки занимались своими делами. Старшая разучивала весь вечер песни «Изгиб гитары желтой», «Перевал» и «Там где текла река», а младшая со мной не разговаривала. Ничего не оставалось делать, кроме как в неловком молчании сидеть и наблюдать. Одно хорошо – безумно понравились песни, произвели просто неизгладимое впечатление. Так как я

могла запомнить даже очень большое по объему стихотворение, услышав его всего несколько раз, эти произведения остались в памяти с тех пор и на всю жизнь. «Там где текла река», про человека, мечтавшего о доме, позже стала лейт-мотивом состояний особой грусти. Я любила забраться в какой-нибудь угол и плакать, прокручивая ее в голове и вспоминая, как мы шли по дороге со стрекозами.

Павловский парк

Буквально через несколько дней после прибытия на малую родину дяди Володи мы большой семейной компанией отправились гулять в павловский парк. К нам присоединились соседи Ручкины. У них было две свои девочки и усыновленный мальчик, ребенок умерших родственников. Все примерно моего возраста. Я отбилась от группы, чтобы взять энергию у деревьев, – так учила мама: обхватить ствол руками, прижаться лбом, просить здоровья. Упустить такую возможность, находясь в лесу, просто недопустимо. Простояв минут десять, услышала громкий смех за спиной. Ребята прокричали: «Да она с приветом». С тех пор они больше никогда не общались со мной, как я ни старалась.

По окончании осмотра достопримечательностей мы с мамой пошли «поискать грибов». На самом деле в магазин «на пяти углах», что на выходе с другой стороны парка. Купили двести граммов вареной колбасы. Сели на лежащее дерево. Я ела докторскую колбасу без хлеба прямо из бумаги. Тогда дядя Володя проходил период вегетарианства. Запрещал есть мясное, рассказывал про грязь, бумагу и крысиные хвосты на заводах. Все эти истории на тот момент абсолютно не смущали. Было безумно вкусно. Возвращаясь обратно, мы наткнулись на пень, обросший опятами. Вот это сюрприз! Нарвали целый пакет и побежали дальше, счастливые,

обсуждая неожиданную удачу и великолепно сложившееся алиби.

Погостив несколько дней, вернулись домой, в привычную комфортную атмосферу. Люди из Глинок не стали близкими. Но мыслей о том, чтобы никогда не возвращаться туда, не было. Чудесный парк, дворец, скульптуры, беседки, озера, лодки, утки, белки, уединенные лесные массивы и поляны, – все это полюбилось сразу и на всю жизнь.

Бальные танцы

Я обожала трамвай №29. Он вез от метро Звездная по улице Ленсовета, а затем по Московскому проспекту. Куда дальше – оставалось загадкой. Мы всегда выходили раньше. Маршруты путешествий определялись адресами филиалов завода «Ленинец». Мама там работала экономистом планового отдела. Главную ценность наших нечастых поездок представляли: архитектура сталинского ампира, количество людей и машин и возможность загадать желание, если встретишь попутный транспорт с таким же номером и хлопнешь в ладоши. Вера в магию числа подкреплялась тем, что 29 – день моего рождения.

Именно на этом счастливом трамвае меня с дядей Володей однажды отправили на прослушивание в театральную студию. Первое наше совместное времяпрепровождение.

Приехали – и сразу к пианино. Просили поворачиваться спиной к инструменту и нажимали клавишу. Потом методом эксперимента нужно было угадать, какая из них звучала. После музицирования заставили рассказать стих и станцевать. Заключением получасовой пытки стало: «Девочка способная, пусть приходит». Замечательно! Буду актрисой!

План провалился уже через 2 месяца. При распределении ролей в новогоднем спектакле «Баллада о королевском бутерброде» мне досталось выступление без слов. Превратили

в какую-то танцующую снежинку. Гнев, что придворная молочница не я, был настолько сильным, что маме пришлось отвести тщеславного ребенка на другой бесплатный кружок от «Ленинца». Выбор пал на бальные танцы. Это ближе к дому, на станции метро «Электросила», за ДК им. Ильича.

Звезда мануальной терапии

Детская поликлиника – удивительное и немного страшное место. Больше удивительное. Напрягали только осмотры, а сидеть в очереди очень нравилось. Рассматриваешь стены с рисунками – слонами-пожарными, лисами, зайцами, плакаты про зарядку и обливания, бегающих и визжащих детей. Атриумы, полы в синий и желтый квадратик, пеленальные столики для совсем малышей, большие цветы в кадках. Был такой колючий, с красноватыми листьями, кисленькими на вкус, – при всякой возможности тихонечко его подедала. Вызывал интерес бегающий из кабинета в кабинет таинственный доктор-заведующий. Копия Айболита, но к великому сожалению, никогда не попадала к нему на прием.

У меня сколиоз. Сидим у кабинета, ждем, когда загорится желтая круглая лампа над дверью. Заходим. Здоровенный двухметровый врач осмотрел спину и попросил маму выйти. Приказал лечь на кушетку. Началась процедура. Мне как куренку сворачивали шею, выкручивали спину, давили и мяли. Хруст слышался даже в коридоре. Было не страшно. После – даже приятно и легко. Впоследствии я даже с радостью сама бегала «на массаж».

По окончании курса выяснилось, что результат лечения просто потрясающий, поэтому врач попросил маму принять участие в рекламной лекции в качестве сенсации и доказа-

тельства профессионализма и эффективности мануального терапевта. Мама не захотела ехать. А Вовчонок, на удивление, согласился. Добирались долго. Сначала на автобусе, потом на метро, потом пешком. В зале Дворца культуры полно людей, снимают на телекамеры.

Испуганная, вжимая голову в плечи, просидела все выступления медиков. Ни о чем не думала, кроме того, что придется что-то говорить. В ужасе сглатывала слюну. Наконец человек с черной палочкой на шнурке позвал на сцену и нас. Сначала вещал дядя Володя. Как гордилась им на тот момент! Потом вдруг сунули микрофон мне в лицо. Прослушала вопрос, переспросила. «Как с тобой работал доктор?» Я ответила: «Ну... Он меня трогал, но было совсем не больно».

Контрасты

Спустя полтора года после того, как мы с мамой ушли к дяде Володе, папа обзавелся новой семьей. Знакомство с тетей Валей, ее родителями и дочкой Аней, которая всего на год старше меня, прошло успешно. В день моего первого визита в их дом крайне вежливая девочка в белых бантах и нарядном платье прямо с порога пригласила играть в настольные игры. Вся квартира, а особенно детская комната, сверкала безукоризненной чистотой. Ужин подали праздничный. Одним словом, здесь готовились к приему и хотели понравиться. В свою очередь я тоже старалась. С Аней мы быстро сошлись и играли дружно: в металлический конструктор с круглыми дырочками, в куклы и в рабыню Изауру. Папина Валюшка говорила, что мы похожи на мышат из кота Леопольда. Аня на тонкого белого, а я на толстого серого. Сначала очень многое в укладе их жизни удивляло – безупречный порядок, четкий режим, то, что Аня долго делала уроки, чтобы быть отличницей, и что ее ругали за четверки. Сильное впечатление – огромное количество косметики и пахучее мыло в ванной. Нюхая гель для душа, я представляла, что нахожусь на роскошной вилле.

Все эти баночки были в диковинку, потому что мама почти не пользовалась средствами по уходу. Любила дегтярное мыло и крем «Балет». Считала, что только натуральные мас-

ки приносят пользу, и мазала себе щеки вареной свеклой. Еще она увлекалась идеями уринотерапии. Склоняла меня к употреблению этого продукта или хотя бы к тому, чтобы мыть им лицо. Получив категорический отказ, переключилась на подругу и все-таки соблазнила ее на дегустацию. На вопрос: «А ты сама попробовала?» она ответила «Нет, конечно!» и странно улыбнулась. Я с легким осуждением подумала: «Вот хитрюга!».

В папиной семье к рассказам о маминых увлечениях относились недоброжелательно. Она прослыла взбалмошной, а дядя Володя, он же Вовченоч, он же Анкл Бенс, не от мира сего. В свою очередь чудаки окрестили тетю Валу «Таблеткой», потому что она работала директором аптеки.

Жить приходилось в двух мирах, по разным законам. Занятно: народная медицина против склада пилюль, раздельное питание против комплексных обедов, буддистские четки против гранатовых бус, Бенджамин Спок против советских учебников по воспитанию, Ошо против Бориса Акунина... Несмотря на все эти контрасты, я быстро научилась существовать и там и там. Валушка говорила: «Ласковый теленок двух маток сосет». Фраза была неприятна, но не меняла отношения к папиной супруге.

1А

Учиться в 1 «А» классе было очень престижно. Принимали туда только после тестирования. Буква «А» означала эксперимент, на практике оказавшийся не очень удачным. В школе с углубленным изучением немецкого языка решили преподавать английский. Языка не знаю до сих пор. Но на тот момент родители многих детей нашего дома завидовали. Услышала случайно, как мама Светы Куваевой говорила соседке: «Конечно, она прошла. Да там по блату. Папа – мент». Полное вранье. Сама.

Не знаю, нравились ли мне уроки. Из новой информации впечатлил только букварь. Там на первых страницах были напечатаны два шикарных стихотворения, которые тут же были выучены наизусть – «С чего начинается родина» и «Союз нерушимых республик свободных». Еще получала удовольствие от маршрута до школы. Его мне показали один раз – первого сентября. С тех пор всегда бегала только сама. Ровно 7 минут, если быстро. Сначала проходишь пятиэтажную хрущевку, потом сворачиваешь на заросший кустарником пустырь с линиями электропередачи, а дальше все время прямо. Живописная растительность, запах собачьих какашек и вечно размытая грязная тропинка. К знаниям.

1 мая

Мы с Аней еще с вечера в возбужденном ожидании праздника. Завтра будут вкусные угощения. Котлеты и конфеты. Пока никто не видит, я под столом передам Ане свою порцию сладкого, а она мне мясного. Перед сном устроили мозговой штурм. Лежа в кровати, с головой укрывшись одеялом, обсуждали какой бы подготовить сюрприз. Идея пришла быстро. Встать раньше всех и сбегать к метро «Проспект Ветеранов», это в 15 минутах, купить цветы. Тихо-тихо, на цыпочках, убежали из дома. Держась за руки и хихикая, мчались по весенней улице. Было тепло, пахло солнцем. Купили букет красных тюльпанов. Радуюсь затее, вернулись обратно, осторожно, с замиранием сердца приоткрыли дверь – еще спят. Спрятали покупку – и обратно в постель. С нетерпением прислушивались, когда же встанут взрослые. Вдруг скрип и шорох. Ликование полное. Вошла Валюшка, чтобы разбудить детей к завтраку. И тут выскакиваем мы с тюльпанами. Смех, объятия. Всю субботу веселились. Ложкой дегтя стал хомяк Персик. Пока все ужинали в гостиной и смотрели телевизор, он каким-то образом вылез из клетки и удрал. Заметили оранжевую пушистую спинку, бегущую вдоль стенки, а потом только хвост за плинтусом. Вечером того дня мы с Аней договорились, что она будет называть моего папу не дядя Миша, а папа, а я тетю Валю – мамой.

Разочарование

Новое сычевское лето. Сразу как приехали, точнее, после драчены с чаем из шиповника, мы отправились на речку Вазузу. Жарко, народу много. С мамой завязал беседу какой-то мужик. Она, как обычно в таких случаях, начала строить глазки и говорить не своим голосом. Из-за глупого кокетства стало стыдно, поэтому зашла в воду. Тут внимание привлекли мальчишки. Они шли вдоль реки и бросали вперед проводочный экран, потом проверяли его, доставали мелкую рыбку. Я попросила рябят сорвать желтую кувшинку. Они помогли. Так произошло первое самостоятельное знакомство с парнями.

Того, что постарше, звали Ефим Корнейчук. Парень приехал из Москвы, уверял, что является правнуком Корнея Чуковского и обещал жениться. Второй – Леша, местный. Мама сказала, что он из неблагополучной семьи – шестеро братьев и сестер, родители алкаши. Леша был веселый и говорливый. Очень мне понравился. В первый же день новые друзья были приглашены в гости. Мы играли во дворе напротив палисадника с флоксами. Вечером накрыли ужин для гостей. Ели курицу с картошкой и салат – помидоры, огурцы, лук, зелень. Леша налегал на овощи и все время приговаривал, что нужно есть такого побольше, потому что стоит погонять глистов. Смешно.

На следующий день – опять пляж. И опять мы стали приглашать ребят на ужин. Ефима бабушка «загнала» домой, а беспризорник остался. Не только на ужин. Его даже в баню пустили. Следующую неделю мы были неразлучны. Шли разговоры об усыновлении Леши и перевозе его в Питер.

Дальше начались проблемы в виде красных высыпаний на руках и животах всех членов нашей семьи. Оказалось – чесотка. Цинковая мазь, долгое лечение и исчезновение предмета обожания из моей жизни. Как-то к концу лета мы с мамой случайно встретили старого знакомого около общаг, он играл с мальчишками и даже не поздоровался. Первое разочарование в мужчинах.

Демократичные люди

Несмотря на то, что мы попали в один класс, в школе общение с Мишей Берковичем сразу прекратилось. На втором году обучения моей лучшей подружкой стала Машка Невзорова, очень красивая белокурая девочка. Она сразу взяла лидерство в отношениях, так как нравилась всем мальчикам без исключения и училась на одни пятерки в отличие от меня. Дружить с кем-то было классно, а особенно когда тебя приглашают на день рождения. Да еще если ехать в гости надо сначала на метро, а потом на автобусе. Родители подружки жили в Купчино, на улице Ярослава Гашека, а сама она в будние дни ночевала у бабушки с дедушкой на Звездной, рядом со школой и музыкалкой.

Машка увидела в окно, как я подхожу к дому, и выбежала встречать. Поднимаясь по лестнице, мы столкнулись с ее старшей сестрой в компании каких-то длинноволосых парней. Они курили что-то со специфическим запахом. Я спросила у Машки «Что это?». Она ответила «Да накурятся дури всякой и ходят дурные», «А родители разрешают?» «Что с ней сделаешь, зато под присмотром». Насколько сильно меня это поразило! Был еще тот возраст, когда говоришь: «Фу, тетя курит. Никогда не буду». Это только лет через пять стало модно пить, ругаться матом и водить дружбу с дворовыми гопниками и наркоманами.

А тогда я с напряжением осмотрела все три комнаты незнакомой квартиры. Признаков алкоголизма и распутной жизни не нашла, зато на кухне оказалось очень много вкусной еды. Вывод – Машка права, ее родители просто демократичные люди.

Праздники

Новый год – любимое время, конечно, после лета. Тем более что у меня день рождения. Ожидаешь внимания и подарков. Но только не от мамы. Здесь не бывает сюрпризов. Начиная с сентября все необходимые вещи – сапоги, перчатки, шерстяные носки получали статус покупок к праздникам. Такая семейная традиция. Другая яркая семейная традиция – вырезание снежинок. За месяц мы покупали разноцветную гофрированную бумагу и производили тонну мусора. А еще оборачивали пустую скорлупу от грецких орехов в фольгу. Иногда в полые шарики запихивалась сюрпризы – перышки или бусинки. Все это богатство мы щедро раздавали знакомым. За несколько дней до главного торжества появлялась живая елка. Мы спускали с антресолей деревянную коробку, в которой хранились стеклянные игрушки и гирлянды, и украшали весь дом.

Однажды 31 декабря, как положено, к нам на несколько минут зашли бабушка с Тигром. Обменялись подарками. Металлическую подставку для работы по учебникам – на снежинки и орехи-шарики. Родственники быстро попрощались.

Они никогда не оставались отмечать. Возможно, потому, что Тигр был поваром и готовил не только вкусно, но и красиво – украшал блюда, сервировал стол, а мама была склонна

к минимализму. Верхом кулинарных достижений было что-то одно – или таз салата с кальмаром и мандаринами, или селедка под шубой, или просто запеченная в духовке курица, или холодец. Это называлось «здоровое питание».

Вечер продолжился. Смотрели телевизор, надев на головы кошачьи маски, ходили на улицу стрелять из хлопушек и жечь бенгальские огни. Далее – неизменный ритуал. Скомкать газету, положить в глубокую тарелку с широкой синей каемкой и поджечь. По тени от пепла предсказывалось будущее. В тот раз получилась белка. Сочли, что год будет хлопотным. Дождались курантов, пошли спать. Раздался настойчивый звонок в дверь. Открыли. Разъяренный Тигр сунул маме разбитую молотком пустую скорлупку новогоднего грецкого ореха с зеленым перышком внутри и прошипел «Спасибо за подарок!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.